

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 271.2-722.2



<https://elibrary.ru/mpffsg>

ПЕРВАЯ МИССИЯ АРХИМАНДРИТА СОФОНИИ (СОКОЛЬСКОГО) В ЗАКАВКАЗЬЕ 1861–1862 ГГ.: НАЧАЛО ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСА О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ПРАВОСЛАВИЮ УРМИЙСКИХ АССИРИЙЦЕВ-НЕСТОРИАН

**Митрополит Астанайский и Казахстанский
Александр (Могилёв Александр Геннадьевич)**
кандидат богословия, профессор
Алматинской православной духовной
семинарии, глава Митрополичьего округа
Русской Православной Церкви в Республике
Казахстан
050002, Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Ашимбаева, д. 26
127018, Россия, г. Москва, Сущевский
вал, 21 (Московское представительство
Митрополичьего округа Русской
Православной Церкви в Республике
Казахстан)
E-mail: mitropolia-science@internet.ru
<https://orcid.org/0009-0005-6536-941X>

Для цитирования: Александр (Могилёв А. Г.), митр. Астанайский и Казахстанский. Первая миссия архимандрита Софонии (Сокольского) в Закавказье 1861–1862 гг.: начало исследования вопроса о возможности присоединения к Православию урмийских ассирийцев-несториан. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_2_68–90. EDN: MPFFSG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 2 (35). С. 68–90.

Аннотация

Статья посвящена первой закавказской командировке архимандрита Софонии (Сокольского) в 1861–1862 гг. – ключевому, но до сих пор комплексно не изученному эпизоду в истории взаимоотношений Русской Православной Церкви с ассирийцами-несторианами и в предыстории Урмийской православной миссии (1898–1918). Актуальность исследования определяется парадоксальным соотношением богатства сохранившихся архивных источников и полным отсутствием научной монографической разработки данной темы. Цель исследования – всестороннее изучение обстоятельств, методики и значения командировки архимандрита Софонии в Закавказье.

Работа основана на историко-генетическом, источниковедческом и сравнительно-богословском методах. Источниковую базу составляют неопубликованные материалы Российского государственного исторического архива, официальные отчеты миссионера, опубликованные труды архимандрита Софонии и отзыв митрополита Филарета (Дроздова). На основе сопоставления этих источников реконструированы биографические обстоятельства назначения отца Софонии, предыстория обращения халдейского священника Михаила, методика «полевого» изучения вероучения, богослужения и иерархического устройства Ассирийской Церкви Востока, а также деятельность католических и протестантских миссионеров в Урмии. Проведён критический анализ полемики между архимандритом Софонией, предложившим воссоединение без миропомазания, и митрополитом Филаретом, отклонившим эти выводы по каноническим и политическим основаниям. Показано, что возражение митрополита Филарета опиралось на неточный перевод 95-го правила Трулльского собора в Кормчей 1650–1653 гг., что впоследствии было доказано В. В. Болотовым.

Научная новизна исследования заключается в использовании малоизвестных архивных материалов, восстановлении точной хронологии поездки и анализе критики, которую святитель Филарет высказал в адрес архимандрита Софонии.

Результаты исследования могут быть использованы в курсах истории Русской Православной Церкви, миссиологии и церковного востоковедения в духовных учебных заведениях.

Ключевые слова: Софония (Сокольский); Урмийская миссия; ассирийцы-несториане; история миссионерства; Закавказье.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение: миссионерские труды архимандрита Софонии (Сокольского) среди ассирийцев как исследовательская проблема

Имя архиепископа Софонии (в миру Стефана Васильевича Сокольского; 1800–1877) принадлежит к числу тех, которые в истории Русской Православной Церкви XIX столетия стоят несколько особняком. Однако служение его на разных поприщах – от ректора семинарий до настоятеля посольских церквей в Константинополе и Риме, а затем и первого архипастыря на Туркестанской кафедре – отличалось одной характерной чертой: неизменным стремлением к изучению восточных христианских традиций и миссионерскому служению на границах православного мира.

За двадцать лет служения по духовно-учебному ведомству он последовательно занимал должности ректора и профессора в семи различных семинариях: Вологодской, Архангельской, Орловской, Каменец-Подольской, Ярославской, Тверской и Могилевской. Но переломным моментом в его биографии стало назначение в 1848 г. настоятелем посольской церкви в Константинополе. Это назначение, которое ранее в историографии характеризовалось как неожиданное, было обусловлено комплексом обстоятельств, а константинопольский период стал ключевым этапом в формировании будущего иерарха как востоковеда и церковного дипломата.

Подлинное значение его научного и миссионерского наследия раскрывается, пожалуй, в связи с его деятельностью, направленной на изучение положения Древних Восточных Церквей. В 1861–1862 гг., по определению Святейшего Синода, архимандрит Софония был командирован в Закавказье (в г. Эривань) для секретного исследования вопроса о возможности присоединения к Православию урмийских ассирийцев-несториан. Итогом этой работы стали не только обширные отчёты в Синод, но и фундаментальный труд «Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан», включающий «Исторический очерк Несторианизма» (Софония (Сокольский), 1876, с. 143–382) и описание современного состояния Ассирийской Церкви (Софония (Сокольский), 1876, с. 1–142). Именно эта книга стала основным источником для последующих исследователей, включая В. В. Болотова (1901, с. 70, 169). Протоиерей Феодор Титов, впервые систематизировавший

материалы о несторианском вопросе, высоко оценил значение этих трудов как в специальном исследовании (Титов, 1900), так и в биографическом очерке о епископе Кирилле (Наумове) (Титов, 1902, с. 319–351), с которого и обозначился вопрос о присоединении несториан-ассирийцев к Православию в Закавказье.

Несмотря на значимость трудов архимандрита Софонии, исследовательская литература о нём, и в особенности о его закавказской миссии 1861–1862 гг., остаётся крайне скудной. В XX веке интерес к личности святителя Софонии возникал эпизодически, главным образом в связи с изучением истории Урмийской миссии (1898–1918). В работах игумена Стефана (Садо), посвящённых этой миссии, неоднократно подчёркивалось значение материалов, собранных архимандритом Софонией в 1860-е годы, и указывалось, что его выводы оказали непосредственное влияние на дискуссию о чине присоединения несториан, развернувшуюся в 1890-е годы с участием В. В. Болотова [Стефан (Садо), 1996, с. 79–80; Стефан (Садо), 1997, с. 98].

Вместе с тем эти исследования были сосредоточены преимущественно на открытии Урмийской миссии, а не на самой первой попытке изучения «несторианского вопроса». Отдельные упоминания о миссии архимандрита Софонии встречаются в работах А. Ю. Полунова [2022a; 2022b], посвящённых внешнеполитическим аспектам деятельности Русской Церкви на Востоке; в документальном исследовании О. А. Ходаковской [2012, с. 40–42], а также в трудах архимандрита Дамаскина (Орловского) [2020], митрополита Константина (Горянова) [2012] и игумена Александра (Заркешева) [2002], где деятельность отца Софонии упоминается в широком контексте истории православного присутствия в Персии.

Заслуживает внимания биографический очерк Веры Королевой «Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии»¹. В этом жизнеописании содержатся важные сведения о методах работы архимандрита Софонии среди несториан, о его переговорах с иерархами Ассирийской Церкви Востока, о сборе письменных удостоверений об их желании присоединиться к Православию. Однако очерк

¹ Королева В. Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Православие.Ru. 2011. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 21.03.2025).

Королевой не является научным исследованием в строгом смысле слова. Он носит компилятивный характер, не содержит ссылок на конкретные листы архивных дел, а его публицистический стиль не позволяет рассматривать его как критическую историографическую работу. В нём отсутствует анализ источниковедческой базы, а описание командировки 1861–1862 гг. даётся в обобщённом виде, без выявления тех сложностей и противоречий, которые сопровождали миссию. Таким образом, при всей значимости очерка для популяризации наследия святителя, он не может восполнить пробел в научном изучении его закавказской миссии.

Помимо упомянутых выше работ митрополита Константина (Горянова), архимандрита Дамаскина (Орловского), игумена Александра (Заркешева), игумена Стефана (Садо), В. Королевой, А. Ю. Полунова, священника Ф. И. Титова, О. А. Ходаковской, следует выделить обзорную статью Д. Л. Шукурова «Российская православная Урмийская духовная миссия (обзор исследовательской литературы)» [2022], в которой систематизированы основные направления историографии Урмийской миссии и упоминается о значении трудов архимандрита Софонии в предыстории официального учреждения миссии.

Таким образом, современная историография сталкивается с парадоксальной ситуацией: при наличии богатейшего архивного материала и опубликованных трудов самого архимандрита Софонии комплексного научного исследования его закавказской миссии 1861–1862 гг. до сих пор не существует. В связи с этим целью настоящей статьи является историческая реконструкция первой миссии архимандрита Софонии (Сокольского) в Закавказье в 1861–1862 гг. как ключевого эпизода в истории изучения вопроса о присоединении урмийских ассирийцев-несториан к Православию.

Источниковую базу исследования образуют, во-первых, неопубликованные архивные материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), прежде всего дело «О явившемся к Начальнику русской миссии, преосв. Епископу Кириллу из Константинополя халдейском священнике Михаиле...» (РГИА, д. 968). Во-вторых, привлекаются опубликованные источники: труды святителя Софонии («Современный быт и литургия христиан иностранных Иаковитов и Несториан»), а также исследование протоиерея Феодора Титова о епископе Кирилле (Наумове) (Титов, 1902).

В-третьих, используются отзывы митрополита Филарета (Дроздова) на результаты миссии архимандрита Софонии (Филарет (Дроздов), 1887, с. 324–338).

1. Путь архимандрита Софонии из Рима в Закавказье (1860–1861)

В мае 1860 г. архимандрит Софония был уволен с должности настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Риме. Прошение об увольнении он подал 22 января 1860 г., ссылаясь на необходимость лечения в Германии и усталость от пребывания вдали от России (РГИА, д. 445, л. 1 – 1 об.). Можно было предположить, что после лечения он вернётся на Родину и получит новое назначение. Однако в послужных списках значится, что лишь 29 сентября 1861 г. он был «командирован в г. Эривань для исследования расположения умов несторианского общества, желающего соединиться с Православною Церковию» (РГИА, д. 822, л. 4–5). Год, прошедший между этими событиями, долго оставался белым пятном в биографии святителя Софонии.

Архивные материалы позволяют восстановить его перемещение. В декабре 1860 г. Синод обсуждал назначение пенсии «бывшему настоятелю миссии нашей в Риме архимандриту Софонии» (РГИА, д. 2518). Начало 1861 г. прошло в переписке о дополнительной пенсии, и в одном из дел от 7 марта 1861 г. он упоминается уже как находящийся «при церкви миссии в Вене» (РГИА, д. 437). Таким образом, после лечения в Германии он, по крайней мере до весны 1861 г., состоял при домовом храме российского посольства в Вене, но не был его настоятелем (там служил протоиерей М. Ф. Раевский). Одновременно осенью, зимой и весной 1860–1861 гг. обсуждалось его будущее командирование в Закавказье. Хотя летом 1861 г. он находился в Бежецком уезде у родственников (РГИА, д. 968, л. 41) и, возможно, ещё не знал о том поручении, которое ему предстоит выполнять.

К тому времени вопрос о его направлении в Ереван был, по всей видимости, неофициально решён. Осенью 1861 г. Синод оформил выдачу прогонных и подъемных денег архимандриту Софонии и урмийскому священнику Михаилу для проезда в Эривань (РГИА, д. 968, л. 41). В послужном списке командировка датирована 29 сен-

тября 1861 г., однако определение Синода состоялось 22/27 сентября, а император одобрил её 23 октября, когда миссионер уже был в пути (РГИА, д. 968, л. 42).

Секретная инструкция, составленная 1 октября 1861 г. митрополитом Исидором (Никольским), бывшим учителем Софонии по Академии и его предшественником по ректорству в Орловской семинарии, а с 1860 г. ставшим Первенствующим членом Синода, предписывала: «Данное Вам поручение имеет целью собрать предварительные сведения об урмийских несторианах, желающих соединиться с Православною Церковью... Вы обязаны содержать в тайне данное Вам поручение и ни в каком случае не выдавать себя за миссионера» (РГИА, д. 968, л. 105). Секретность диктовалась опасением, что персидское правительство расценит присоединение несториан как переманивание податного населения, что могло бы осложнить дипломатические отношения между Россией и Персией (РГИА, д. 968, л. 110).

Для связи предписывалось использовать отчёты на имя обер-прокурора внутри России, а на территории Персии – русское генеральное консульство в Тавризе, где консулом был востоковед С. И. Черняев. В инструкции запрещалось передавать бумаги за своей подписью через помощников, пересекавших границу, в первую очередь через священника Михаила, с которого началось всё дело (РГИА, д. 968, л. 110).

Предыстория этого дела с присоединением ассирийцев-несториан относится к 1859 г., когда настоятель Иерусалимской миссии епископ Кирилл (Наумов) донёс в Синод о прибытии халдейского (ассирийского) священника Михаила, заявившего о желании 30 000 семейств из Персидской провинции Руми-Сехир присоединиться к Православию (РГИА, д. 968, л. 1 – 1 об.). Священник Михаил в письменном обращении писал: «Если бы Церковь Российская благоволила соединить нас с Православными, у нас удобно были бы исправлены изменения и отступления, и Церковь была бы возведена в состояние своей первоначальной чистоты» (РГИА, д. 968, л. 1 об. – 2). Владыка Кирилл передал прошение в Синод и довел его до сведения находившегося в Иерусалиме Великого Князя Константина Николаевича, после чего в ноябре 1859 г. Министерство иностранных дел поручило консулу в Тавризе собрать сведения о несторианах Урмии (Титов, 1902, с. 311). Консул сообщил о 8 000

семейств, половина из которых уже перешла в протестантизм. Указывал он и на активность католических миссионеров. Это побудило Синод направить для тайного дознания человека, сочетающего знание Востока с опытом дипломатической работы.

Среди немногих кандидатов в то время (архимандрит Порфирий (Успенский), архимандрит Антонин (Капустин), епископ Феофан (Говоров), епископ Кирилл (Наумов)) только архимандрит Софония не имел в 1861 г. определенной должности и послушания. Его предшествующая служба в Константинополе и Риме, знакомство с Восточными Церквями и владение языками сделали его единственным подходящим специалистом. Именно поэтому он был направлен в Армению для выяснения возможности присоединения несториан-айсоров к Православию.

22 ноября 1861 г. архимандрит Софония прибыл в Эривань (РГИА, д. 968, л. 48). Согласно его отчёту, на следующий день он начал свою деятельность вызовом к себе священника селения Куйласар и продолжал труды непрерывно до 27 апреля 1862 г. (РГИА, д. 968, л. 71 об.). В круг его задач входили сбор сведений о современном состоянии Несторианской (Сирохалдейской) церкви и определение степени реальной расположенности урмийских «сиро-халдеев», то есть ассирийцев, к присоединению к русскому Православию (РГИА, д. 968, л. 48).

2. Миссия святителя Софонии в Закавказье: среди ассирийцев-несториан

Для понимания трудов архимандрита Софонии в Закавказье с конца ноября 1861 до августа 1862 г. необходимо обратиться к его официальному отчёту в Синод. В донесении от 27 апреля 1862 г. он сообщал, что, получив указ 6 октября 1861 г., он отправился из Петербурга и прибыл в Эривань 22 ноября вечером. Несмотря на разброс дат указов и назначений (в послужных списках командировка датирована 29 сентября, а император одобрил её 23 октября), установлено, что именно 22 ноября 1861 г. он прибыл на новое место служения (РГИА, д. 968, л. 71 об.). За пять месяцев интенсивной работы архимандрит Софония собрал сведения о состоянии Несторианской церкви в Персии и Турции, описал её иерархический состав: патриарха Мар-Шимон-Рувима, трёх матранов (митропо-

литов) – Мар-Хнанишу, Мар-Иосифа и Мар-Гавриила (последний был активным сторонником присоединения), шестерых епископов, двух викарных епископов и одного кандидата на епископство, архимандрита Иону (Титов, 1902, с. 340).

Миссионер тщательно изучал богослужение и литургическую литературу айсоров (ассирийцев), переводил её на русский язык, анализировал вероисповедные книги на предмет соответствий и расхождений с Православием. Ежедневно он вёл журнал-дневник, фиксируя встречи, переписку и изученные материалы. По методологии (дневниковая фиксация, систематические таблицы по 89 поселениям, перевод литургических текстов) исследование архимандрита Софонии превосходит современные ему русские церковно-миссионерские отчёты и предвосхищает методiku, ставшую знакомой в русской науке после трудов Н. Н. Миклухо-Маклая (1870-е гг.).

Для более глубокого погружения в жизнь айсоров святитель Софония на время переселился из Еревана в селение Куйласар (Куйласар, ныне – посёлок Димитров в Армении), где до сих пор сохраняется ассирийское население. Систематизация собранного эмпирического и статистического материала была представлена в приложениях к отчёту в виде таблиц. В них по каждому ассирийскому селению Персии и Турции указывалось количество епископов, священников, храмов, домов, старейшин. Всего сведения были получены по 89 селениям, в которых насчитывалось 4050 домов (около 20 000 человек), 6 епископов, 48 священников, 47 храмов и 120 старейшин (РГИА, д. 968, л. 80–81). К этому составу добавлялись три матрана-митрополита и сам патриарх.

Значительные трудности миссионеру пришлось преодолевать из-за незнания сиро-халдейского (новоарамейского) языка (архимандрит стал учить его только по пути в Закавказье) и неподготовленности назначенных помощников. Можно предположить, что в изучении новоарамейского (или иначе – «айсорского языка») ему помогали знания, полученные при изучении древнееврейского языка в духовной академии под руководством протоиерея Герасима Павского. Протоиерей Феодор Титов, опиравшийся на документы миссии, отмечал: «Без сомнения, исполнить эту задачу одному человеку и притом еще в сравнительно короткий – шестимесячный – промежуток времени было весьма трудно, даже едва ли возможно» (Титов, 1902, с. 319).

Помимо ассирийского священника Михаила, Синод прикомандировал к архимандриту Софонии обратившегося из несторианства кюйласарского священника Иоанна Ильина, но оба помощника оказались ненадежными. По отзыву консула Черняева, священник Михаил отличался «излишнею торопливостью и невоздержностью на язык, доходившею до хвастливости», повсюду разглашая о внимании, оказанном ему в Петербурге, что противоречило требованию секретности (Титов, 1902, с. 320). От священника Иоанна Ильина сам отец Софония ожидал мало пользы, о чём писал консулу Черняеву 28 декабря 1861 г. (Титов, 1902, с. 321).

В этих условиях архимандрит нашёл новых сотрудников, братьев Меликов, Саяда и Николая, обращённых из несторианства в Православие. Благодаря им он получил сведения не только об Урмийских (персидских) несторианах, но и об ассирийцах Турции (в верховьях Тигра), а также о деятельности католических и протестантских миссионеров. Братья Мелики должны были отправиться к патриарху Мар-Шимону-Рувиму в селение Кочанис (Турецкий Курдистан), но из-за недоступности горных перевалов Закавказья зимой вместо них туда был направлен священник Лазарь из Урмии. Сам архимандрит Софония послал к патриарху ассирийца-священника Илию (Титов, 1902, с. 327). Не дождавшись ответа, он в конце апреля 1862 г. выехал в Тифлис. 11 мая священник Лазарь нашёл его там и сообщил, что патриарх выразил радость о возможности оказаться под защитой России, но не дал письменного согласия, опасаясь, что документ может попасть в руки мусульман (Титов, 1902, с. 328).

Важное место в донесениях архимандрита Софонии занимала информация о деятельности инославных миссий. В отчёте отмечалось, что в персидских владениях протестантские и католические миссионеры поселились ещё в конце 1840-х гг. и постоянно жили в Урмии. Протестанты действовали энергичнее благодаря широкой благотворительности: они открыли типографию (печатали книги на персидском, арабском, новоарамейском), две аптеки с врачами, около 50 элементарных школ, где обучение было бесплатным. Однако, как отмечалось в отчёте, вскоре началось охлаждение интереса айсоров к протестантским школам – молодёжь теряла народный дух и отеческие верования: «Все, кто не желал протестантизма ни для себя, ни для своего потомства, тотчас же перестали отдавать детей своих в школы» (Титов, 1902, с. 331–332).

Эти сведения показывали необходимость скорейшего присоединения ассирийцев к Православию. Архимандрит Софония считал, что их вера близка православию и нужны лишь исправления случайных изменений в богослужении и вероучении, возникших по недостатку образования (Титов, 1902, с. 364–365). Собранные же архимандритом Софонией материалы имели значение для сравнительного анализа ассирийского и русского понимания христианского вероучения и богослужения. Масштаб проделанной отцом Софонией работы раскрывается в труде «Исторический очерк Несторианства от его появления в V веке до настоящего времени» (Софония (Сокольский), 1876).

В вероучении, насколько смог установить архимандрит Софония, основой служил Никейский символ, но с изменённой формулировкой о Святом Духе: «И во единого Духа Святого, Духа истинного, иже от Отца исходяща». Другие разночтения были несущественны. Догмат Боговоплощения исповедовался в общих выражениях, богословские споры о соединении воли в личности Христа не велись. Однако, по указанию отца Софонии, ассирийцы настойчиво утверждали, что Дева Мария – Христородица, а не Богородица, иконы считали противными второй заповеди, а призывание святых – излишним, поскольку «един есть ходатай Бога и человеков – Иисус Христос» (Титов, 1902, с. 344–345).

Богослужebные особенности, выявленные миссионером, были ещё более подробно изложены в его труде. Таинств айсоры признавали семь. Крещение совершалось над младенцами тpоекpатным погружением, новокрещёный помазывался святым миром. Покаяние предшествовало Причащению, но было не устным, а сердечным (мысленным, не словесным, что было связано со страхом перед требованием мусульман нарушать тайну исповеди). Евхаристия совершалась на квасном хлебе и вине, хлеб приготавливался служащим, на нём было четыре крестика. Причащение преподавалось под обоими видами, но лжица не употреблялась, Тело Христово подавалось с дискаса рукой священника. Больные и умирающие не напутствовались Святыми Дарами, вместо этого совершалось Соборование. Брак допускался до четвёртой степени родства, посты были более строгими, чем в русской православной традиции, праздники Господни совпадали с православными, из Богородичных праздновались только Рождество и Успение. Суточное богослужение состояло

из вечерни, утрени и литургии; повечерий и полунощниц не было. Литургий употреблялось три: ежедневная «апостольская», литургия святителя Григория Двоеслова и литургия Мар-Несториуса, служившаяся четыре раза в год (Титов, 1902, с. 345–351).

3. Отзывы о результатах деятельности архимандрита Софонии в Закавказье

Кропотливые труды архимандрита Софонии получили признание священноначалия. В документах Синода зафиксировано, что «всё племя Несторианствующих Айсоров в Урмии готово присоединиться к Церкви Православной», а сам отец Софония выразил необходимость безотлагательно принять меры к обеспечению безопасности жизни и быта айсоров через переговоры о том с турецким и персидским правительствами (РГИА, д. 968, л. 112 – 112 об.). Однако решающим для отсрочки дела почти на 36 лет стал отзыв митрополита Филарета (Дроздова), полученный по запросу нового обер-прокурора А. П. Ахматова. В письме от 1 октября 1862 г. святитель Филарет отозвался скептически о выводах миссионера (Филарет (Дроздов), 1887, с. 324–338).

Святитель Филарет полагал, что искреннее религиозное побуждение имеет лишь священник Михаил, а для остальных ассирийцев главным является политическая защита, а не истинность русского Православия. Он писал: «Когда архимандрит Софония... старался узнать мнение Матрана... следствием сего было письмо, чтобы “доведено было до сведения православного русского правительства о бедственном положении турецких несториан, и о их надеждах на защиту и покровительство русского царя”. Ясно, что главный предмет дела политическая защита, а не православное вероисповедание» (Филарет (Дроздов), 1887, с. 334).

Московский святитель признавал, что отец Софония собрал письменные удостоверения от 6 архиереев, 48 священников и многих старейшин, но считал, что формальный акт присоединения налагал на православную сторону обязанность деятельного соответствия, что могло иметь следствием политические проблемы. При этом святитель Филарет отмечал, что архимандрит Софония не смог укрыться от гласности, что само по себе могло повлечь гонения на несториан в Персии и Турции. Скепсис владыки Филарета

во многом основывался на подозрении, что ассирийцы ищут только политических выгод, а не истины Православия, хотя никаких фактических данных для такого вывода у него не было (Филарет (Дроздов), 1887, с. 334–335).

При этом, конечно, политическая осторожность владыки Филарета подкреплялась мнением российского посланника в Персии, опасавшегося, что персидское правительство «будет смотреть на это религиозное событие, как на присоединение целой персидской провинции к русским пределам» (Филарет (Дроздов), 1887, с. 335). Но особые возражения вызвало предложение архимандрита Софонии присоединять несториан без миропомазания. Святитель Филарет отверг эту мысль, ссылаясь на 95 правило Шестого Вселенского Собора: «несториан помазуем» (Филарет (Дроздов), 1887, с. 337). При этом он не учитывал указание архимандрита Софонии на то, что в силу бедственного положения и упадка образования айсоры уже не осознавали глубины догматических расхождений. Именно из этого отец Софония делал вывод о достаточности публичного исповедания православной веры с отказом от прежних заблуждений.

Скепсис Московского владыки, усиленный политическими соображениями (Россия ещё не оправилась после Крымской войны), надолго замедлил дело. Однако впоследствии, при подготовке Урмийской миссии в 1890-е гг., отчёты архимандрита Софонии стали основой для изучения вопроса о присоединении несториан. Проблема чина присоединения решалась при участии известного профессора В. В. Болотова, который установил, что святитель Филарет пользовался искажённым переводом 95-го правила [Стефан (Садо), 1997, с. 98]. В печатной Кормчей редакции 1650–1653 гг. правило было передано неверно, тогда как подлинный текст гласит: «Несториане должны давать расписки и анафематствовать свою ересь... а затем приобщаться Святого Причастия» (Правила Православной Церкви, 1911, с. 587).

При наличии согласия с архимандритом Софонией о чине присоединения несториан отношение В. В. Болотова к научному наследию владыки Софонии было неоднозначным. В своём исследовании «Из истории церкви сиро-персидской» Болотов прямо критиковал список несторианских католикосов, опубликованный епископом Софонией, как «неполный»: он содержал лишь 33 имени вместо 83 и грешил хронологическими несообразностями (Болотов, 1901,

с. 70). Вместе с тем в том же труде Болотов использовал данные святителя Софонии как источник при определении места «шахлупа» («местоблюстителя патриарха») в порядке несторианского патриаршества в ассирийских документах (Болотов, 1901, с. 169).

Таким образом, хотя в 1862 г. возобладала осторожная позиция митрополита Филарета, в исторической перспективе Урмийская миссия действовала в согласии с мнением архимандрита Софонии, поддержанным Синодом и Болотовым. Сам миссионер, если бы его оставили в Армении, мог бы стать «просветителем Урмии», но судьба уготовила ему иное служение, хотя в 1864–1865 гг. он вновь был ненадолго в Закавказье для попытки подготовки православного училища для айсоров.

После завершения первой командировки архимандрит Софония оставался в Тифлисе до осени 1862 г., составляя отчёты. 15 сентября 1862 г. он направил Экзарху Грузии Евсевию (Ильинскому) письмо с предложениями по церковному устройению ассирийцев: отделить православных айсоров от влияния Армянской Церкви, строить больше храмов в Кюйласаре, назначать грамотных священников. В последней рекомендации он писал: «Обратить внимание на армян, желающих Православия, и даже на самых молокан, из коих некоторые жаждут истины и правды и недалеко от пути к Царствию Божию. Находящийся там священник и действующий в качестве миссионера по слухам малоискусен в духовных разглагольствованиях, кроме того, увлекаясь ревностью, предаётся вспыльчивости до бранчливости, а в практической жизни излишне скрупулезен и неблагоприятно строг» (РГИА, д. 968, л. 130 об.).

Лишь в августе 1862 г. Синод начал рассматривать его прошение о выделении сумм на обратный проезд (РГИА, д. 968, л. 44). Такое долгое пребывание в Закавказье позволило архимандриту Софонии глубже погрузиться в его культуру. Святитель Софония оставил свидетельство о своей поездке по Армении: «Так, католикос Маттеос, в 1862 году, сам признавался в моем присутствии, что он в Эчмиадзине не совершал еще ни одной литургии, хотя и патриаршествовал там уже не менее трех лет» [Софония (Сокольский), 1876, с. 458]. Таким образом, он собирал сведения не только о несторианах, но и об Армянской Церкви, став одним из немногих православных иерархов, лично знакомых с патриархами Константинопольским, Иерусалимским, Антиохийским, Папой Римским и Католикосом

всех армян, а также опосредованно с Патриархом Ассирийской Церкви Востока. В этом с ним мог сравниться лишь его друг святитель Порфирий (Успенский), который был ещё в близком общении и с Папой Александрийским, главой Коптской Церкви.

Заключение: значение первой командировки архимандрита Софонии в Закавказье

За неполный год пребывания в Ереване и Куйласаре архимандрит Софония сумел собрать уникальный по полноте материал о вероучении, богослужении, иерархическом устройстве и быте ассирийцев как в Персии, так и в пределах Османской империи. Методика его работы, включавшая ведение подробного журнала, перевод литургических текстов, систематизацию статистических данных и личное общение с носителями традиции, может быть охарактеризована как образцовое для своего времени «полевое» исследование. Полученные им сведения о 89 селениях, о составе епископата и духовенства, о степени влияния католических и протестантских миссионеров легли в основу не только его итогового отчёта, но и фундаментального труда «Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан», долго сохранявшего значение основного источника по данной теме в русской церковной науке.

Ключевым выводом миссионера стало заключение о близости вероучения ассирийцев к Православию и о возможности их присоединения без совершения таинства миропомазания через публичное исповедание православной веры и отказ от прежних заблуждений. Этот вывод опирался на убеждение, что в силу многовековой изоляции ассирийцы уже не осознают глубины догматических расхождений, а их практическое благочестие и богослужебный строй обнаруживают больше сходства, чем различий с православной традицией. Однако именно в этой части позиция архимандрита Софонии столкнулась с принципиальным возражением святителя Филарета (Дроздова), который, руководствуясь как канонической осторожностью, так и политическим скептицизмом, настоял на отсрочке каких-либо решительных шагов. Но при этом исследования архимандрита Софонии получили более позитивную оценку у профессора Болотова, который, тем не менее, отмечал и недостатки (хотя и не те, что святитель Филарет). Болотов указывал, что как ли-

тургист и «полевой» исследователь архимандрит Софония должен быть оценён высоко. При этом Болотов критиковал его историко-иерархические реконструкции.

Таким образом, научное и миссиологическое значение трудов архимандрита Софонии выходит далеко за хронологические рамки его закавказской командировки. Собранные им материалы послужили эмпирической базой для всех последующих обсуждений «несторианского вопроса» в Синоде, а выработанные им подходы к оценке вероучительного состояния Ассирийской Церкви Востока во многом предопределили ту форму церковного попечения, которая реализовалась в деятельности Урмийской миссии в 1898–1918 гг. Вместе с тем проведённое исследование показывает, что сам святитель Софония в эти годы оставался в тени: продвижение дела столкнулось с политическими и каноническими препятствиями, преодоление которых потребовало усилий следующего поколения церковных ученых и дипломатов.

Вторая закавказская командировка святителя Софонии (1864–1865 гг.), когда он, уже в сане епископа, вновь занимался проблемами церковного устройства ассирийцев, решением вопроса о возможности открытия училища, носила более организационный, подготовительный характер для возможной длительной работы по подготовке к переходу ассирийцев в Православие. Она имела краткосрочный характер и была связана с первой командировкой лишь формально, но, несмотря на это, заслуживает отдельного исследования, что, несомненно, открывает возможности дальнейшей детализации отдельных событий в жизни будущего первого Туркестанского архипастыря, святителя Софонии (Сокольского).

Список источников

1. *Болотов В. В.* Из истории церкви сиро-персидской. Санкт-Петербург : Типография А. П. Лопухина, 1901. [4], 197 с.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 140. Д. 968.

3. РГИА. Ф. 796. Оп. 141. Д. 2518.

4. РГИА. Ф. 796. Оп. 141. Д. 445.

5. РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 384.

6. РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 437.

7. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822.

8. *Софония (Сокольский), архиеп.* Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их литургии. С присокуплением переводной записки о несогласии церкви армянской со Вселенскою православною. Санкт-Петербург : Типография духовного журнала «Странник», 1876. VIII, 504 с.

9. *Титов Ф. И., свящ.* К вопросу о присоединении сиро-халдейских несториан к русской православной церкви. Киев : Типография И. И. Горбунова, 1900. 63 с.

10. *Титов Ф. И., свящ.* Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме : очерк из истории сношений России с православным Востоком. Киев : Типография И. И. Горбунова, 1902. [4], VI, 440, II с.

11. *Филарет (Дроздов), свт.* Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, А. П. Ахматову, с мнением по поводу желанья урмийских несториан присоединиться к православной церкви // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам : в 5 т. / под ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1887. Т. 5, ч. 1. С. 324–338.

12. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского : пер. с серб. В 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Типография Санкт-Петербургской духовной академии, 1911. XIX, 637 с.

Список литературы

13. *Александр (Заркешев), игум.* Русская православная церковь в Персии–Иране (1579–2001). Санкт-Петербург : Сатис, 2002. 208 с.

14. *Александр (Могилев), митр.* Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 73–88.

15. *Дамаскин (Орловский), архим.* Урмийская трагедия : житие священномученика Пимена (Белоликова), епископа Семиреченского и Верненского. Москва : Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2020. 511 с.

16. *Константин (Горянов), архиеп.* История православной миссии в Иране // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 12–39.

17. *Полунов А. Ю.* Нехалкидонские (Древневосточные) общины во внешнеполитической деятельности Российского государства и Церкви. Конец XIX – начало XX в. DOI: <https://doi.org/10.15382/sturII2022108.60-73> // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022а. Вып. 108. С. 60–73.

18. *Полунов А. Ю.* От Урмии до Урги: взаимоотношения с народами Востока в русском общественном сознании конца XIX – начала XX в. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869568722060141> // Российская история. 2022б. № 6. С. 196–207.

19. *Стефан (Садо), игум.* Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 97–123.

20. *Стефан (Садо), игум.* Российская православная миссия в Урмии (1898–1918) // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 73–112.

21. *Ходаковская О. А.* Там, где сияют горные вершины : документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879–1918). Алма-Ата : [б.и.], 2012. 246 с.

22. *Шукуров Д. Л.* Российская православная Урмийская духовная миссия (обзор исследовательской литературы). DOI: <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2022.4.162-178> // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 4(76). С. 162–178.

Статья поступила в редакцию 24.03.2026.

Статья принята к публикации 28.04.2026.

UDC 271.2-722.2

**THE FIRST MISSION OF ARCHIMANDRITE
ZEPHANIAH (SOKOLSKY) IN
TRANSCAUCASIA IN 1861–1862:
THE BEGINNING OF RESEARCH
INTO THE QUESTION OF THE
POSSIBILITY FOR THE URMIA ASSYRIAN
NESTORIANS TO JOIN ORTHODOXY**

**Alexander (Mogilev), Metropolitan of Astana
and Kazakhstan**

PhD in Theology

Head of the Metropolitan District of the Russian
Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan

Professor at Almaty Orthodox Theological
Seminary

26 Ashimbaev Street, Almaty, Republic of
Kazakhstan; 21 Sushchyovsky Val Street,
Moscow, 127018, Russia (Moscow Representative
Office of the Metropolitan District of the
Russian Orthodox Church in the Republic of
Kazakhstan)

Email: mitropolia-science@internet.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6536-941X>

For citation: Alexander (Mogolev A. G.), Metropolitan of Astana and Kazakhstan The first mission of Archimandrite Zephaniah (Sokolsky) in Transcaucasia in 1861-1862: the beginning of research into the question of the possibility for the Urmia Assyrian Nestorians to join Orthodoxy. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_2_68–90. EDN: MPFFSG // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 2 (35), pp. 68–90. (In Russian).

Abstract

The article examines the first Transcaucasian mission of Archimandrite Zephaniah (Sokolsky) in 1861–1862, a pivotal yet comprehensively unstudied episode in the history of the Russian Orthodox Church's relations with the Assyrian Nestorians and a crucial precondition for the Urmia Orthodox Mission (1898–1918). The study's relevance stems from the complete absence of scholarly monographic treatment despite the richness of surviving archival sources. The aim is a thorough investigation of the circumstances, methodology and significance of Archimandrite Zephaniah's mission in Transcaucasia.

The research employs historical-genetic, source-study, and comparative-theological methods. The source base consists of unpublished materials from the Russian State Historical Archive, official missionary reports, published works by Archimandrite Zephaniah, and a response from Metropolitan Philaret (Drozdov). By comparing these sources, the biographical circumstances of Father Sophaniah's appointment, the background to the conversion of the Chaldean priest Michael, the methodology of the field study of the doctrine, worship, and hierarchical structure of the Assyrian Church of the East, and

the activities of Catholic and Protestant missionaries in Urmia are reconstructed. A critical analysis is provided of the controversy between Archimandrite Zephaniah, who proposed reunification without chrismation, and Metropolitan Philaret, who rejected these conclusions on canonical and political grounds. It is shown that Metropolitan Philaret's objection was based on an inaccurate translation of Canon 95 of the Council of Trullo at Kormchaia (1650–1653), a fact subsequently proven by V. V. Bolotov.

The research's scientific novelty lies in its use of little-known archival materials, the reconstruction of the precise chronology of the trip, and the analysis of Saint Philaret's criticism of Archimandrite Zephaniah.

The findings may be applied in courses on the history of the Russian Orthodox Church, missiology and Oriental Christian studies at theological institutions.

The results of the study can be used in courses on the history of the Russian Orthodox Church, missiology and church oriental studies in theological educational institutions.

Keywords: Zephaniah (Sokolsky); Urmia mission; Assyrian Nestorians; history of missionary work; Transcaucasia.

Funding: This research received no external funding.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

Sources

1. Bolotov V. V. *Iz istorii tserkvi siro-persidskoi* [From the history of the Syro-Persian Church]. St. Petersburg, A. P. Lopukhin Printing House Publ., 1901, [4], 197 p. (In Russian).

2. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 796, file 141, doc. 968. (In Russian).

3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 796, file 141, doc. 2518. (In Russian).

4. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 796, file 141, doc. 445. (In Russian).

5. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 796, file 142, doc. 384. (In Russian).

6. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 796, file 142, doc. 437. (In Russian).

7. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 796, file 439, doc. 822. (In Russian).

8. Zephaniah (Sokolsky), Archbishop *Sovremennyi byt i liturgiia khristian inoslavnykh Iakovitov i Nestorian s kratkim ocherkom ikh ierarkhicheskogo sostava, tserkovnosti, bogoslužheniya i vsego, chto prinadlezhit k otpravleniyu ikh tserkovnykh, osobenno zhe ikh liturgii. S prisovokupleniem perevodnoi zapiski o nesoglasii tserkvi armyanskoi so Vselenskoyu pravoslavnoyu*. [The modern life and liturgy of the Heterodox Jacobite and Nestorian Christians, with a brief outline of their hierarchical composition, church life, divine services, and everything pertaining to the administrative process of their church services, especially their liturgy. With the addition of a translation of a note on the disagreement of the Armenian Church with the Ecumenical Orthodox Church]. St. Petersburg. Printing House of the Spiritual Magazine “Wanderer” Publ., 1876, VIII, 504 p. (In Russian).

9. Titov F. I., Priest *K voprosu o prisoedinenii siro-khaldeiskikh Nestorian k russkoi pravoslavnoi tserkvi* [On the unification of the Syriac-Chaldean Nestorians with the Russian Orthodox Church]. Kyiv, Printing House of I. I. Gorbunov Publ., 1900, 63 p. (In Russian).

10. Titov F. I., Priest *Preosvyashchennyi Kirill Naumov, episkop Melitopol'skii, byvshii nastoyatel' Russkoi dukhovnoi missii v Ierusalime: ocherk iz istorii snoshenii Rossii s pravoslavnyim Vostokom* [His Grace Kirill Naumov, Bishop of Melitopol, former rector of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: an essay on the history of Russia's relations with the Orthodox East]. Kyiv, I. I. Gorbunov Printing House Publ., 1902, [4], VI, 440, II p. (In Russian).

11. Saint Philaret (Drozdov) *Pis'mo mitropolita Filareta k ober-prokuratoru Svyateishego Sinoda, A. P. Akhmatovu, s mneniem po povodu zhelaniya urmiiskikh Nestorian prisoedinit'sya k pravoslavnoi tserkvi* [Letter of Metropolitan Philaret to the Chief Prosecutor of the Holy Synod, A. P. Akhmatov, with his opinion regarding the desire of the Urmian Nestorians to join the Orthodox Church]. *Sonranie mnenii i otzyvov Filareta, Mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam* [Collection of opinions and reviews of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues]. St. Petersburg, Synodal Theography Publ., 1887, vol. 5, part 1, pp. 324–338. (In Russian).

12. *Pravila Pravoslavnoi Tserkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istriiskogo* [Rules of the Orthodox Church with the commentaries of Nicodemus, Bishop of Dalmatia and Istria]. St. Petersburg, Printing House of the St. Petersburg Theological Academy Publ., 1911, XIX, vol. 1, 637 p. (In Russian).

References

1. Alexander (Zarkeshev), Hegumen *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v Persii – Irane (1579–2001)* [The Russian Orthodox Church in Persia-Iran (1579–2001)]. St. Petersburg, Satis Publ., 2002, 208 p. (In Russian).

2. Alexander (Mogilev), Metropolitan *Istoricheskie usloviya i prichiny naznacheniya arkhimandrita Sofonii (Sokol'skogo) na dolzhnost' nastoyatelya tserkvi Rossiiskoi diplomaticheskoi missii v Konstantinopole v 1848 godu* [Historical conditions and reasons for the appointment of Archimandrite Zephaniah (Sokolsky) to the post of Rector of the Church of the Russian Diplomatic Mission in Constantinople in 1848]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2025, issue 4 (37), pp. 73–88. (In Russian).

3. Damaskin (Orlovsky), Archimandrite *Urmiiskaya tragediya: zhitie svyashchenomuchennika Pimena (Belolikova), episkopa Semirechenskogo i Vernenskogo* [The Urmia tragedy: the life of the Hieromartyr Pimen (Belolikhov), Bishop of Semirechye and Vernoye]. Moscow, Regional Public Foundation “Memory of the Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church” Publ., 2020, 511 p. (In Russian).

4. Konstantin (Goryanov), Archbishop *Istoriya pravoslavnoi missii v Irane* [History of the Orthodox Mission in Iran]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2012, issue 2(4), pp. 12–39. (In Russian).

5. Polunov A. Yu. *Nekhalkidonskie (Drevnevostochnye) obshchiny vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti Rossiiskogo gosudarstva i Tserrkvi. Konets XIX – nachalo XX v.* [Non-Chalcedonian (Ancient Eastern) communities in the foreign policy activities of the Russian state and Church. Late 19th – early 20th century]. DOI: <https://doi.org/10.15382/sturII2022108.60-73> *Vestnik PSTGU* [Bulletin of PSTGU]. Series 2, History. History of the Russian Orthodox Church, 2022a, issue 108, pp. 60–73. (In Russian).

6. Polunov A. Yu. *Ot Urmii do Urgi: vzaimootnosheniya s narodami Vostoka v russkom obshchestvennom soznanii kontsa XIX – nachala XX v.* [From Urmia to Uрга: relationships with the peoples of the East in Russian public consciousness in the late 19th – early 20th centuries]. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869568722060141> *Rossiiskaya istoriya* [Russian History]. 2022b, no. 6, pp. 196–207. (In Russian).

7. Stefan (Sado), Heguman Professor Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii V. V. Bolotov i vopros o chinoprieme vossoedineniya Nestorian s Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'yu v kontse XIX v. [Professor of the St. Petersburg Theological Academy V. V. Bolotov and the question of the rite of reunification of the Nestorians with the Russian Orthodox Church at the end

of the 19th century]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1997, no. 14, pp. 97–123. (In Russian).

8. Stefan (Sado), Hegumen Rossiiskaya pravoslavnaya missiya v Urmii (1898–1918) [The Russian Orthodox Mission in Urmia (1898–1918)]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1996, no. 13, pp. 73–112. (In Russian).

9. Khodakovskaya O. A. *Tam, gde siyayut gornye vershiny: dokumental'noe issledovanie zhizni i trudov preosvyashchennogo Pimena, episkopa Semirechenskogo i Vernenskogo, svyashchennomuchenika (1879–1918)* [Where the mountain peaks shine: a documentary study of the life and works of His Grace Pimen, Bishop of Semirechye and Vernoye, Hieromartyr (1879–1918)]. Alma-Ata, 2012, 246 p. (In Russian).

10. Shukurov D. L. Rossiiskaya pravoslavnaya Urmiiskaya dukhovnaya missiya [The Russian Orthodox Urmia Spiritual Mission]. DOI: <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2022.4.162-178> *Solov'evskie issledovaniya* [Soloviev Studies]. 2022, issue 4(76), pp. 162–178. (In Russian).

Received 24 March 2026.

Accepted for press 28 April 2026.